

КИНОДРАМАТУРГИЯ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ПСИХОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ

Сарбаст Ибрахим Расол
кандидат философских наук,
докторант ВГИК

FILM DRAMATURGY IN THE SYSTEM OF COORDINATE PSYCHOLOGY OF PERCEPTION

Sarbast Ibrahim Rasol
Candidate of Philosophy,
doctoral student at VGIK

Актуальность. Настоящая статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современного киноискусства – взаимосвязи кинодраматургии с психологией восприятия. Проблема современного киноискусства, которая зависит и от особенностей кино как такового – это тесное переплетение теории и практики. Последняя не может существовать без знания психологии восприятия и умелого ее применения как в теории, так и в практике русского и мирового киноискусства. Мы надеемся, что настоящая статья поможет всем, кто интересуется данным вопросом, глубже понять происходящие в современном киноискусстве процессы.

Relevance. This article is devoted to one of the most pressing issues of modern cinema - the relationship of film drama with psychology of perception. The problem of contemporary cinema, which also depends on the characteristics of cinema as such, is the close interweaving of theory and practice. The latter cannot exist without the knowledge of the psychology of perception and its skillful application both in theory and in the practice of Russian and world cinema. We hope that this article will help everyone who is interested in this issue to better understand the processes taking place in modern cinema.

Ключевые слова. Кинодраматургия, психология восприятия, кино, герой, слово, диалог, изображение.

Keywords. Film dramaturgy, psychology of perception, cinema, hero, word, dialogue, image.

Настоящая статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современного киноискусства – взаимосвязи кинодраматургии с психологией восприятия. Проблема современного киноискусства, которая зависит и от особенностей кино как такового – это тесное переплетение теории и практики. Последняя не может существовать без знания психологии восприятия и умелого ее применения как в теории, так и в практике русского и мирового киноискусства.

Человек на экране современного кино всегда воспринимается позитивно и эмоционально, особенно, если с ним происходит какое-либо радостное изменение. Тот, кто воспринимает, невольно соотносит себя с героем той или иной картины, оценивает его соответственно собственной системе социальных и общечеловеческих ценностей. (1)

В этом смысле можно сказать, что так называемое межличностное восприятие в современном киноискусстве имеет гораздо более важное значение, чем непосредственно восприятие зрительное.

Среди изученных современными психологами и драматургами механизмов межличностного восприятия можно выделить следующие, которые нужно знать и учитывать ученым и создателям современного русского и мирового кино:

- идентификация – восприятие другого человека путем отождествления с ним себя, отдельных качеств собственной личности или ряда похожих духовных и социальных проблем,
- эмпатия – восприятие любого другого человека путем эмоционального вчувствования в мир свойственных ему в настоящий момент переживаний и ощущений,
- стереотипизация – конкретное соотнесение этого человека с той или иной социальной группой,
- психологическая рефлексия – переосознание каких-либо собственных мотивов или поступков.

Известно, что для современного человека, вне зависимости от его религиозной системы координат и уровня его образования, всегда важнее идентификация. Лучше всего мы воспринимаем ту или иную информацию в современном фильме, если ее нам преподносит человек, которого мы так или иначе отождествляем с той же социальной группой, к которой принадлежим мы сами. Герой картины должен вызывать у нас непременно положительные эмоции, либо сочувствие или переживание, заставляя нас о чем-то задуматься или открыть для себя новые возможности. (14)

Применительно к данной статье, а также предложенной нами ее актуальности, рассмотрим, каким должно быть соотношение слова и изображения в современном художественном, научно-популярном и документальном кинофильме. (13)

В рамках вопросов, рассматриваемых в контексте настоящей статьи, можно выделить следующие типичные соотношения между словом и изображением в киноискусстве как таковом, которое имеет непосредственное отношение к теме нашей статьи:

- слово дает необходимую информацию о герое картины или духовной концепции фильма,
- слово дополняет или иллюстрирует изображение,
- слово развивает события, которые происходят на экране (в основном, для телевизионной кино- и видеопродукции),
- слово выступает в качестве орнамента к изображению,
- слово специально отвлекает внимание зрителей от героя или идеи документальной картины, выступая своего рода контрапунктом к изображению,
- слово превращается в аттракцион,
- слово выступает в качестве некоего слогана или основной духовной или социальной концепции картины.

(11)

Соотношение типов восприятия с выбором тех или иных изобразительно-выразительных средств современного кино – поле для дальнейших теоретических и практических исследований. Эти данные, возможно, станут основой для ясных и конкретных будущих рекомендаций в области теории и практики русского и мирового киноискусства, помогут выбрать основные и вспомогательные кинематографические средства для самых разных возрастных и социальных слоев потенциального зрителя будущей картины.

Как уже было отмечено выше, любая классификация условна, особенно в том случае, если она касается личности. В рамках данной главы под «личностью» подразумевается зритель, собственно, для которого режиссеры и драматурги создают свои кинематографические полотна. Безусловно, занимаясь практическим и теоретическим, то есть, научным, кинотворчеством, режиссер делает это с учетом всего, что было создано до него ранее. Но поскольку кино – это всегда двусторонний процесс, первая часть которого – его создание, а вторая – восприятие зрителем, необходимо понимать, с кем и на каком духовном, психологическом и кинематографическом языке нужно разговаривать. (2)

Конечно, самое сложное, – это выбор духовного языка для будущего общения с потенциальным зрителем. Этот выбор обусловлен, в первую очередь, духовной жизнью самого режиссера и его знанием теории и практики киноискусства, а также рядом других факторов, которые находятся вне настоящей статьи. Кроме того, духовно корректный разговор с тем или иным кругом потенциальных зрителей требует также знания как таковой современной национальной традиции кино, представитель которой и являет собой исследователя или создателя кинопродукта.

Что касается непосредственно кинематографического языка кино, надеемся, этот вопрос достаточно и с разных сторон освещен на страницах многочисленных книг. Все эти книги рассчитаны на тот или иной уровень профессиональной кинематографической подготовки режиссера кино или ученого, который занимается исследованием данного вопроса. (3, 4, 5, 6, 7, 9)

Однако недостаточно на сегодняшний день научных работ, которые занимались бы именно вопросами психологическими, применительно к современной драматургии и режиссуре. Постараемся в рамках данной статьи определить самые важные из сторон данного необходимого взаимодействия. Пожалуй, самый простой из указанных выше трех видов выбираемого режиссером языка общения со зрителем, – это психологический. Понимание того, какова специфика восприятия того или иного круга потенциального, в том числе, и конкретного национального, зрителя зачастую не требует специальной психологической подготовки. Но ученому и современному драматургу и режиссеру может быть полезно принять некоторую информацию, имеющую отношение как к психологии восприятия, так и к психологии личности, которую мы постараемся кратко изложить в контексте данной статьи.

Создавая ту или иную картину, начиная с заявки, режиссер практически любого, как игрового, так и документального и научно-популярного фильма, должен четко отдавать себе отчет в том, на кого ориентировано это его творчество, где и на каком экране будет показан фильм, на каком канале или в сети Интернет будет он доступен. Все эти факторы, в том числе, смотрит ли зритель так или иначе социально или религиозно ориентированное кино в Москве на большом экране Дома Кино, на Первом канале, в интернете или на канале «Спас», безусловно, влияют и на особенности восприятия этой картины, не говоря уже о личностной специфике восприятия, поскольку у каждого телевизионного канала, не говоря уже о специфике сети Интернет, свой потенциальный зритель.

Каждый день жизни вносит свои коррективы в развитие современного киноискусства, вне зависимости от видов и жанров кино, которое при массовом его восприятии существенным образом сказывается на формировании и коррекции личностных типологий потенциального зрителя. Понятно, что невозможно уложить соотношение каждого игрового и неигрового фильма с его восприятием и переживанием конкретным зрителем в прокрустово ложе классификаций. Но некоторые влияния и взаимосвязи между современным киноискусством и особенностями психологии личности представляются очевидными.

В современной психологической литературе и в сети интернет довольно часто можно встретить слова психологов-специалистов и иных людей, которые таковыми себя считают, о том, что сейчас много духовно неадекватных и просто психически больных людей, которые прячутся в экран кино, пытаясь убежать от собственных неразрешенных личностных проблем. Мы бы сказали, скорее, личностно травмированных, в том числе, и средствами массовой информации, телевидением, не говоря уже о сети Интернет. Конечно, есть личностно и социально адекватные в духовном и интеллектуальном плане телевизионные каналы, есть и необходимая информация по психологии в Интернете, однако, зритель такого рода продукции не может быть на 100 % защищен от некоторых современных манипулятивных приемов тех, кто с помощью определенных технологий манипулирует сознанием даже вполне образованного в психологическом плане современного зрителя.

На наш взгляд, каждому современному человеку, даже совершенно духовно адекватному и психически здоровому, может быть полезной информация относительно того, как и почему происходит деформация личности и духовной жизни в современном непростом мире кино- и видеофильмов, а также в сети интернет. Особенно стоит обратить на это внимание тем ученым, драматургам и режиссерам, которые собираются изрядно потрудиться на ниве мирового кинематографа, возможно, даже посвятить ему свою жизнь.

Начнем с того, что причиной любой духовной и личностной деформации практически всегда становится стресс. Год за годом психологи, в том числе, и православные, предлагают новые версии классификации стрессов. Практически все они склоняются к тому, что самым типичным последствием стрессов являются психопатологии личности. Рассмотрим подробнее, что это такое применительно к исследуемому нами вопросу в рамках настоящей статьи.

Под этим термином обычно понимается развитие у человека неадекватных в духовном, личностном, психологическом и социальном плане различных эмоциональных реакций. Следствием многолетней классификации различных типов и видов характеров и наблюдением за неадекватными в духовном, эмоциональном и социальном плане людьми и стала психосоматическая типология. Суть ее заключается в том, что тот или иной психопатологический тип личности предрасположен к свойственным именно ему в той или иной степени неадекватным поведенческим реакциям, особенностям восприятия и даже заболеваниям.

В классической и современной психиатрической литературе бытует мнение, что именно негативный поток информации, который «несется» в сознание человека с экранов телевизоров и из сети Интернет, становится причиной депрессии, страхов, уныния, беспокойства, навязчивых эмоциональных состояний, других деформаций характера и личности, в том числе и соматических заболеваний у современного человека, в том числе, зрителя большинства сегодняшних картин. Не часто можно встретить точку зрения, согласно которой психопатологии носят наследственный характер: если у личности здоровая наследственность, то никакая психологически неграмотная, манипулятивная, негативная информация не сможет спровоцировать его на психопатологию.

Вопрос о соотношении восприятия кино- и видеофильмов и деформации личности – предмет дальнейших, серьезных научных исследований. В контексте данной статьи уместно ранжировать причины психопатий в их взаимосвязи с восприятием современного кино следующим образом:

- на первом месте стоят стрессы, в том числе, неотреагированные эмоциональные переживания, вызванные скрытой рекламой в процессе просмотра, по телевизору, в том числе, фильмов в сети Интернет,
- второе место занимают последствия неэтичной кинопродукции, игра на подавленных подсознательных желаниях зрителя, в том числе, родительских травмах, отсутствии в семье одного из родителей, недостатке любви и тепла в детстве,
- третье место занимает манипулятивная информация, которая особенно опасна для зрителя со слабой нервной системой.

Понятно, что одна и та же информация, в том числе, и идущая с экранов, оказывает на разных людей различное воздействие. Наиболее уязвимо к патологичному развитию человеку достаточно нескольких рекламных телевизионных блоков, чтобы почувствовать внутренний дискомфорт. Более стабильные в психическом плане люди способны спокойно и нейтрально воспринять ежедневный информационный поток кинопродукции на протяжении нескольких недель. Точно также восприятие или, наоборот, не восприятие созданной по всем канонам и правилам той или иной экранной информации зависит от ряда личностных и социальных особенностей, в том числе, более типичных для конкретной эпохи, страны или нации.

Достаточно условно можно выделить так называемые ступеньки к патологическим изменениям личности, которые у здорового в духовном и психическом плане человека обычно вызываются постоянным и чрезмерным «потреблением» несущейся с экранов разных видеоносителей информации:

- вначале личность характеризуется беспричинной сменой настроения, неконтролируемой тревогой, раздражительностью, хронической внутренней неудовлетворенностью, немотивированной агрессией,
- потом человек чувствует приступы неясной тоски, которые чередуются с припадками страха и гнева, припадки ярости обрушиваются на головы его домочадцев, крик может быстро смениться плачем,
- личность старается уйти от контактов, замыкается в себе, ограничивает круг общения, от любого вида деятельности быстро устает и истощается,

- появляется подозрительность, недоверчивость ко все окружающим,
- становятся заметными патологические сомнения, повышается уровень категорических претензий ко всем окружающим, желание уйти от принятия любых решений, особенно связанных с личной или семейной жизнью,
- образуется какая-либо сверх-идея, довольно часто это сопровождается ощущением себя как некой сверхценной, великой личности, время от времени переходящим в чувство полного собственного ничтожества,
- возникает потребность унижать и мучить близких людей, в первую очередь, членов своей семьи или близкого окружения,
- «запускается» один из негативных сценариев личных отношений, который нередко копируется из одного из сценариев увиденного на экране, порой, не слишком грамотно сделанного кинофильма.

Те или иные изменения личности, говоря классическим психологическим языком, патологии – это усиление каких-либо черт характера, которые сами по себе не являются угрозой для полной деформации человека. Но для данной личности они становятся своего рода красным светом светофора, на которую она реагирует не всегда адекватно. Такого рода личность становится уязвимой. Эта уязвимость имеет определенный вектор. Человек может быть даже духовно реализованным, занимать высокую в духовном и социальном плане должность, но как только возникает характерное именно для него психотравмирующее воздействие, он реагирует патологично.

Травмированная личность, даже духовно развивающаяся и образованная, но со слабым звеном, требует некоей своеобразной компенсации. Как правило, люди, которые стремятся к определенным социальным, творческим или научным высотам, и впоследствии добиваются их, – деформированные или травмированные в том или ином плане личности. Для них любая реализация – именно способ компенсировать свои те или иные больные звенья их нерешенных душевных травм детства или проблем межличностного общения. В первую очередь, эта информация касается детей разведенных родителей, которые всегда акцентированы, поскольку эта неизгладимая детская травма накладывает отпечаток на всю их жизнь, даже в том случае, если такие личности и достигают высоких духовных статусов.

Психологи заметили, что среди тех, кто сегодня создает кино, много травмированных личностей, проблемы которых идут родом из детства. Для них эта кинематографическая деятельность тоже становится компенсацией. Все мы представляем собой психофизические организмы, которые исследуют мир и, так или иначе, стараются приспособиться к нему. В процессе «борьбы за жизнь» накапливается определенный не только духовный, но и психосоматический опыт, который становится причиной того или иного акцентированного восприятия, а в дальнейшем, и духовно неадекватной реакции. Восприятием духовно неадекватного человека проще управлять, он более внушаем и готов «потреблять» некорректную в духовном плане информационную продукцию. Правда, тут возникает вопрос о границах дозволенности подобного управления, которые, к сожалению, не всегда законодательно регулируются.

Размышляя о духовно некорректных моментах в современном кинопроцессе и о негативной информации, которая иногда присутствует и в той или иной картине, стоит отметить не только довольно частую категорическую оценку других людей с последующей неизбежной проекцией на себя сценария их жизни, но и их осуждение в кадре с последующим предвещанием неизбежной для них некоей кары свыше. Подобные «негатив и злоба на экранах», о которой мне рассказал на фестивале один из зрителей, отталкивает людей от восприятия даже лучших произведений современного киноискусства. (8)

К сожалению, в кино нередко происходит подмена яркости сюжета и столкновения характеров негативом и страхом, которые заставляют испытывать зрителя создатели того или иного кинопроекта. Известно, что убийство, опасность, насилие вызывают негативные яркие эмоции, а негатив, как неоднократно описано психологами, запоминается лучше, чем позитив и остается в памяти зрителей, к сожалению, гораздо дольше. Можно ли создать яркое и интересное кино без сильной негативной информации? Безусловно, и киноискусство имеет много тому примеров. Но это сложнее и требует более высокой профессиональной подготовки.

Способность любить других людей и прощать им обиды, ошибки, причиненную некогда боль и страдания может быть свойственна только духовно и социально адекватной и здоровой личности. Если человек помнит причиненные ему некогда обиды, пребывает в состоянии злобы, пытается отомстить, то он заболевает не только духовно, но и психически, а впоследствии и соматически. Психиатры в качестве опознавательных признаков ряда заболеваний, выделяют, в первую очередь, злобу по отношению к окружающему миру. Больному шизофренией человеку часто бывает свойственно увлечение какой-либо религиозной идеей, но то, что всегда отличает верующую, но психически больную личность – это фанатичность и попытка проследить за тем, правильно ли другие люди следуют этой же идее. К сожалению, некоторые из современных кинофильмов, открывая зрителям тот или иной негативный сценарий подобной нездоровой личности, тем самым, провоцируют ее на подражание подобному поведению и всей жизни.

Мы надеемся, что наша статья поможет нашим современникам – ученым и создателям кино, драматургам и режиссерам, создавать высокохудожественным кинополотна, а нашим зрителям – оставаться духовно и социально адекватными, современными счастливыми людьми, которые в дальнейшем, возможно, станут продолжателями нашего исследования, посвященного вопросам взаимосвязи драматургии, режиссуры и психологии восприятия.

Библиография:

1. Аль Д.Н. Основы драматургии. - Л.: ЛГИК, 1988.
2. Аникст А.А. Шекспир. Ремесло драматурга. - М.: Советский писатель, 1974.
3. Балухатый С. Проблемы драматургического анализа. - Л.: Академия, 1927.
4. Барбой Ю.М Структура действия. - Л.: ЛГИТМИК, 1988.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979.
6. Бентли Э. Жизнь драмы. - М.: Искусство, 1978.
7. Волькенштейн В.М. Драматургия. - М.: Советский писатель, 1960.
8. Выготский Л.С. Психология искусства. - Мн.: Современное слово, 1998.
9. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х т. - М.: Искусство, 1969-1973.
10. Зингерман Б.И. Очерки истории драмы 20 века. - М.: Наука, 1979.
11. Сомаини А. Возможности кино: история как монтаж в заметках Сергея Эйзенштейна ко «Всеобщей истории кино» / Пер. Н. Рябчиковой // Киноведческие записки. – 2011/2012. – Вып. 100/101. – С. 108 – 129.
12. Петровская Е. Семиотика в противовес абстрактному кино // Киноведческие записки. – 1999. – Вып. 44. – С.238 – 244.
13. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в 6-ти томах / Институт истории искусств, Союз работников кинематографии СССР, Центральный государственный архив литературы и искусства СССР; Гл. ред. С.И. Юткевич. – М.: Искусство, 1964 – 1971.
14. Эйзенштейн С.М. Неравнодушная природа в [2-х томах] / Российский гос. архив лит. и искусства, Эйзенштейновский центр исслед. кинокультуры, Музей кино; Сост., авт. предисл. и коммент. Н.И. Клейман. – М.: Музей кино; Эйзенштейн-центр, 2004 – 2006.